

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

История антропологии: появление различных школ и направлений

Глава 1. Введение в антропологию

Цель лекции – показать исторический контекст возникновения различных антропологических школ в Европе, раскрыть сущность проблем, изучаемых в рамках сформировавшихся направлений.

Продолжая тему истории антропологии отметим, что понятия «природа человека», «общественный договор», «социальное согласие» имели большое значение и активно обсуждались мыслителями эпохи XVII-XVIII веков. И хотя эти идеи позже стали не столь значимы, но дали старт продолжающимся дискуссиям о природе и обществе.

В эпоху Просвещения в Европе широко обсуждались следующие вопросы: «Какое можно дать определение человеку?»; «Что именно отделяет человека от животного или чем отличается человек от животного?»; «Что подразумевает под собой естественное состояние человека?».

Барнард считает, что ответы на эти вопросы могут дать описание трех форм существования или образов жизни: «Дикие мальчики» и «Дикие девочки» – дикие дети; «Оранг Утанги» – обезьяны и «Дикари» – коренные/местные жители других континентов. Слово «Savages», используемое Барнардом, можно перевести ещё и как варвар.

Мы знаем, что в тот период этнография еще не была сформирована как наука. Это сейчас мы говорим, что Монтескье и Руссо известны как первые из основателей социальных наук и социологических теорий. Итак, что же из себя представляла тема «Дикие дети»?

В XVIII веке число диких детей быстро росло: «Ганноверский дикий ребенок Питер», Мари-Анжэлик Лэ Блан – «Дикая девочка из Шампани»: на самом деле это местный житель, бежавший из плена в Северной Америке, – так комментирует Барнард; Виктор – «Аверонский дикий ребенок». Это были люди, найденные в лесу, а затем прирученные к «цивилизации».

Питера, после того как его нашли, привезли в Англию. Это было время правления Джорджа Первого, и Питер до конца своих дней жил на выделенную пенсию ганноверских королей. Он не умел ничего говорить, кроме нескольких слов, так и не смог научиться говорить ни на одном языке.

Найденная девочка Мари-Анжэлик Лэ Блан, напротив, оказалась способной, она даже написала мемуары, и книга была опубликована в 1786 году. А состояние Виктора было вовсе другое. Он оказался немым. Попытки его научить говорить ни к чему не привели, но оказали большое влияние на создание системы обучения для глухонемых.

Далее, что представляет собой Оранг Утанга? Проблема Оранг Утанга – гораздо более сложная.

В эпоху Просвещения в Европе на малайском языке понятие «лесной житель/человек» приблизительно обозначалось словом «обезьяна», в свою очередь «обезьяна» имело смысл слова «бабуин». Отсюда «Оранг Утанг» – это общий термин, использовался для описания существ, ближайших по своему развитию к человеку.

«Для того, чтобы передать смысл понятия XVIII века, я сознательно, – говорит Барнард, – сохраняя манеру написания этого слова, пишу его заглавными буквами». В более широком плане по классификации Карла Линнея и его современников, Оранг Утанг относится к группе видов: Гомо ноктурнус – «человек ночи», Троглодит – «пещерный человек» или Гомо сильвестрис – «лесной человек». Путешественники говорили, что они такие же, как люди, но с плохим зрением и живут в пещерах Эфиопии и Восточной Индии. Но и туристы, и ученые не смогли прояснить разницу и различия между настоящими Оранг Утангами – теперь их называют Понго пигмеус и шимпанзе – Пан троглодиты и Пан панискус. В то время гориллы, как вид, науке все еще не были известны.

Дискуссия об Оранг Утангах развернулась между двумя интересными личностями – Джеймсом Бернеттом – Лорд Монбоддо и Генри Хоумом – Лорд Кеймс. Оба – Монбоддо и Кеймс – работали судьями в шотландском Суде.

Кеймс (1774) известен тем, что дал определение слову «человечество». Он считает, что между культурами в мире существует так много различий, что каждый из народов мира можно классифицировать и описывать по отдельности. Он утверждал, что коренные жители американского континента биологически не являются совместимыми с европейцами и, что они никогда не смогут усвоить европейскую культуру.

Монбоддо (1773-92, 1779-99) впал в другую крайность. Он поддерживал идею о том, что язык некоторых североамериканских жителей был достаточен понятен для говорящих на Баскском и Шотландском Гальском. Он не просто считал американских индейцев полноценными людьми,

но и думал, что они могут говорить на том же языке, что и люди в его стране.

Более того, Монбоддо расширил определение «человеческого», включив тех, кто вообще не мог говорить, а именно Оранг Утангов из Африки и Азии. Он считал, что эти «Оранг Утанги» имеют тот же вид, что и они «сами»; под «сами» он подразумевал европейцев, африканцев, азиатов и американских индейцев.

Взгляды Монбоддо на связь между обезьянами и людьми были более убедительными, чем обычно. Из доказательств, которые он имел, это то, что «Orang Outangs», особенно шимпанзе Центральной Африки, вполне могут быть людьми. Отчеты путешественников свидетельствовали, что они жили в «обществах», строили хижины, делали оружие и даже спаривались с «нами» – он имел в виду обычных людей. В докладах говорилось, что они живут сообществами, и Монбоддо в это поверил. Сегодня мы знаем, что шимпанзе в Юго-Восточной Азии могут жить в сообществе, а шимпанзе в Африке действительно живут общиной, делают инструменты, и, безусловно, можно сказать, что склонны обладать культурой и создавать общество (McGrew, 1991).

Суть теории Монбоддо, можно прояснить через язык. То есть, его теория проистекает из его следующего понимания: как только интеллектуалы того времени приняли относительно немного мальчика «дикого Питера» как человека, они должны, утверждал Монбоддо, принять и безмолвного Оранг Утанга как человека тоже. В его понимании, вначале человек жил в естественных условиях, затем сформировалось общество на основе «социального договора», затем появились речь и язык.

Кеймс, напротив, был не согласен с тем, что коренные жители Америки могли говорить на предполагаемом общем языке до построения библейской Вавилонской Башни на территории Евразии. Таким образом, Кеймс и Монбоддо представляли два самых крайних взгляда на развитие человечества.

Понятие «Дикарство/варварство»

Слово «варварство или дикарство» первоначально не носило унижительного значения. Оно просто имело смысл «жить вне цивилизации» и означало «быть свободным». Прототипом дикаря был коренной житель Северной Америки, который, хотя и обладал «культурой» в современном смысле слова, в среднем европейском сознании, относился к описанию «Естественный человек», чем француз или англичанин.

Идея «благородного дикаря» обычно ассоциируется с Просвещением. Эта фраза взята из первой части пьесы Джона Драйдена «Завоевание Гранады», выпущенная в 1692 году:

«. . . as free as nature first made man,
Ere the base laws of servitude began,
When wild in woods the noble savage ran».

Смысл текста таков: природа создала человека свободным, до начала появления законов, сделавших человека рабом, он бегал на природе и был свободным.

Слова Драйдена акцентируют внимание на том, что состояние человека в условиях природы было намного лучше, в том смысле, что свободнее, чем его жизнь в цивилизованном мире.

В XVII и в начале XVIII вв. широко распространилось понятие человеческой природы как «tamed brutes» – «Человек – это прирученное животное». По словам Гоббса, жизнь дикого человека «изолирована, бедна, неприятна и коротка».

Отношения между природой и обществом много и повсеместно обсуждалась. Некоторые восприняли это как христианскую идиому. Природа хороша, а общество ассоциировалось со злом. Общество считалось порождением зла, так как явилось наследием или как следствие первородного греха Адама и Евы. Другие считают, что общество представляет собой истинную природу человека, так как человек живет в обществе. Как говорил Пуфендорф: «естественная природа человечества является социальной и культурной, и невозможно отделить природу и культуру».

Руссо верил, как и Монбоддо, что Оранг Утанги – люди, но Руссо считал, что они жили

изолированно друг от друга. Его идеализация дикой жизни согласуется с мнением Монбоддо, но акцент на изолированности жизни «естественного человека» была близка к мысли Гоббса. Основную работу «Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми» Руссо начинает с классификации понимания неравенства. Согласно его классификации, существует два типа неравенства.

Первый вопрос, который волновал его, – это «естественное неравенство», связанное с физиологическими особенностями человека, в силе, интеллекте и т. д.

Вторая проблема – «искусственное неравенство», возникающее в обществе. Он пытается объяснить именно «искусственное неравенство».

«Естественный человек» Руссо был здоровым, счастливым и свободным, а не бедным, неприятным, хищным. Неравенство людей возникло только после образования обществ и обусловило искусственное неравенство.

Согласно теории Руссо, общество появилось после того, как люди начали поселяться и строить дома. Затем устанавливались отношения между семьями и соседями. Вместе с этим также развивается язык общения. «Модель общества» – «nascent society» о котором говорит Руссо было золотой эрой, но это не продлилось долго для человечества. Появление ревности/зависти и частной собственности привело к накоплению богатства, что впоследствии обусловило к разногласиям. Цивилизация или «цивилизованное общество» способствовали этому неравенству. И еще важно сказать, что этот процесс невозможно повернуть вспять и вернуться к прежнему состоянию.

По мнению Руссо, гражданское общество не может самоуничтожиться. Оно могло принимать только законы, способствующие восстановлению утраченного естественного неравенства. Восстановление естественного равенства было главной целью правительства в то время, но большая часть европейского правительства не смогла его достигнуть. По его мнению, некоторые дикие общества сохранили это состояние характерное для «золотой эпохи», поэтому Руссо с уважением относился к диким обществам Африки и Америки.

Идеи Руссо о «естественных законах» и принципы эгалитарного общества способствовали созданию государственности Соединенных Штатов и Французской Республики. Эти теории создания идеального общества повлияла на несколько поколений британцев и особенно на шотландских философов.

Адам Смит пытался найти решение двух основных проблем, которые поднимал Руссо: появление языка и развитие института частной собственности.

Адам Фергюссон восхищался обществами американских индейцев за отсутствие у них коррумпированности и с симпатией относился к жизни «дикарей», живущих на других континентах. Не случайно, «утонченные жители» центра Эдинбурга видели в нем высокоуважаемого господина, оратора, говорящего на Гальском языке или местного «благородного дикаря».

«Я считаю, – говорит Барнард, – что мы унаследовали от выдуманной идеи благородного дикаря XVIII века больше, чем мы думали». В антропологических теориях, ориентированных, прежде всего, на различия между «первобытными» и «не первобытными» обществами, образ благородного дикаря, сохранился как облик «природы» в первобытном обществе. В антропологических теориях, которые не ставят этого различия, например релятивистских, благородный дикарь сохранился как характерная для всех общая человеческая сущность в основе всех культур.

Социологические и антропологические школы

Вдали от романтических вопросов, связанных с дикими детьми, Оранг Утангами и «благородным дикарем», Монтескье, Сен-Симон и Конт, разработали социологическую традицию. В то же время следующее поколение шотландских просветителей активно обсуждало биологическую связь между расами. Признаки этих двух дебатов позднее были отражены в антропологии XIX-XX веков.

Социологическая школа

Известное произведение барона Монтескье «Персидские письма» – это своего рода рассказ двух вымышленных персидских путешественников о поездке во Францию, представляло с собой комментарии и критика европейского общества. Эта книга не только основала этнографию, но и заложила основу для рефлексивизма. Однако работа Монтескье «О духе законов», в которой анализируются подлинно этнографические примеры из стран всего мира о формах власти, поведении людей, влиянии климата на общество, гораздо важнее и значимее.

Главный вопрос в его исследовании – «общий дух». По его мнению, «общий дух» является фундаментальным принципом любой рассматриваемой культуры. «Природа и климат управляют варварами; китайцами управляют манеры и воспитанность; японцев наказывает закон; древние традиции Лакедемонии или другое название Спарты – описывали поведение людей; характер римлян соответствовал законам, установленным властями и согласно требованиям древних обычаев».

Если Леви-Стросс называл Руссо основателем социальных наук, то Радклифф-Браун высоко ценил Монтескье. Школы постструктуралистов и структурных функционалистов часто поддерживают рациональность Руссо и эмпиризм Монтескье.

В конце XIX века Клод Анри де Рувуар Сен-Симон и его последователь Огюст Конт развивали идею Монтескье о том, что социальные науки необходимо исследовать, принимая во внимание достижения наук физики, химии и биологии.

Сен-Симон очень мало. Однако в его работах и особенно в знаменитой лекции Конта по социальным наукам (1869 г.), мы видим появление дисциплины, которую Конт назвал социологией. Предлагаемая область социологии состояла из идей Монтескье, Сен-Симона и других французских ученых. Позднее он стал основателем направления, известного как школа эволюционизма, антропологическое учение об обществе.

Начало социологии, а также всех других социальных наук началось с науки, которая была отмечена в XVIII веке как нравственная философия – Moral Philosophy. Современная биология возникла в результате изучения Natural History – естественной истории в XVIII веке. Социология формировалась, приняв название, которую дал ей Конт. Он ясно видел, что в социологии используются такие же методы, как и в биологии. Тенденция развития социологии очевидна, исходя из взглядов исследователей до Конта, во время Конта и его последователей, а антропология и этнология не имели, к сожалению, такого же последовательного пути развития. О различиях между антропологией и этнологией мы уже говорили в предыдущих лекциях, а сейчас коротко еще о двух важных понятиях, обусловивших формирование главных исследовательских школ антропологии.

Полигенез и Моногенез

Моногенез – означает «одного происхождения».

Полигенез – «разного происхождения».

Сторонники моногенеза, такие как Джеймс Коулз Причард, Томас Ходжкин и Фауэлл Бакстон считают, что человечество происходит из одного начала, а их противники, Роберт Нокс и Джеймс Хант, утверждают, что люди имеют разное происхождение.

Сегодняшняя антропология утверждает, что все люди одинаковы с биологической и психологической точки зрения. Монтескье был такого же мнения. Он говорил, что климат делает уникальными культуры, а не биология или умственные способности. В начале XIX века такая моногенетическая или эволюционистская точка зрения была политически либеральной, а в некоторых кругах она считалась слишком радикальной. Теория культурной эволюции и антирасистские релятивистские теории XX века основывались на идее, что человеческая биология и разум у всех одинаковы. В XIX веке европейцы и американцы были убеждены, что они превосходят другие расы и утверждали, что общество развивалось, проходя через определенные этапы развития. Вот почему они считают, что изучение «низших» рас будет

определять их путь развития на ранних стадиях. Но сторонники полигенезиса XIX века не были в этом убеждены.

Тем временем мы переходим от истории идей к политике, которая начала появляться вокруг нашей дисциплины. Группа сторонников моногенезиса основала две организации: Организацию защиты аборигенов (APS), созданную в 1837 году, и Лондонскую организацию этнологии (ESL), основанную в 1843 году. Первой была правозащитная организация, а другая – ее научная отрасль.

Большинство лидеров этих организаций были квакерами. В то время только члены англиканской церкви могли посещать британские университеты, а квакеры, которые хотели поступить в университет, обучались за его пределами. Причард первоначально был квакером, затем перешел в англиканскую церковь, Ходжкин поступил в Эдинбургский университет, а Бакстон учился в Тринити колледже в Дублине. В результате, антропологические идеи Причарда и Ходжкина сформировались под влиянием взглядов Дугласа Стюарта – одного из последних представителей эпохи Шотландского Просвещения, который опирался, в свою очередь, на Монтескье. Они не позволили отвергнуть идею моногенезиса и защищали ее до последнего в эпоху доминирования полигенезиса.

Причард, Ходжкин и Бакстон были врачами. Они активно пропагандировали и распространяли свои идеи. Благодаря усилиям Агентства защиты аборигенов и через Лондонский научно-исследовательский фонд этнологии они заложили основу для научного понимания и изучения природы человечества.

Ходжкин способствовал созданию этнологии во Франции. Он хорошо был известен в этой стране благодаря своей значимой работе по патологии. Бакстон был известен как парламентарий, реформировавший парламент и помогал улучшать жизнь местных жителей в британской колонии Африки.

Роберт Нокс, один из первых лидеров сторонников полигенезиса, был ученым-анатомом. В своем труде «Человеческие расы: фрагменты» он пишет, что каждая раса человечества принадлежит к разным видам, и их происхождение – тоже разное.

Причард в различных публикациях, в частности своей работе «Исследования физической истории человека», утверждает идею моногенезиса. Его работа была дополнена пять раз и была долго известна как первый эволюционный трактат. Причард не верил, что представители рас, которых он исследовал, обладали тем же интеллектом и талантом, что и его собственная, но он считал, что «низшая» раса обладает способностью «созреть». Хотя такое мнение было бы справедливо сегодня расценено как реакционное, тогда это был настоящим «маяком» либерализма, в самый «темный» период становления антропологии.

В те времена полигенезисты изучали различия между группами людей. Они называли себя «антропологами», а сторонники моногенезиса, называли себя «этнологами». Их взаимная борьба, тем не менее, способствовала созданию дисциплины. Если бы мы помнили только победителей-моногенезистов и забыли бы об их взаимной борьбе, мы бы не сумели опровергнуть аргументы, что лежат в основе этой борьбы. Нам также необходимо помнить, что в этом предмете рассматривается единство человеческой природы и культурные различия между всеми расами.